Глава 6. Умри, Кроха!

«Может ли она управлять мечом этой нитью? Но учитывая насколько та тонкая, как она может изменять траекторию полёта меча?..» — прежде чем Цинь Му смог продолжить мысль, он вдруг сорвался с места. Мгновение спустя там пролетел меч и затем воткнулся с глухим звуком в находящееся чуть дальше дерево.

Меч был словно живой, всячески пытаясь вырваться из тисков ствола дерева, но тем не менее не мог. Вскоре девушка подбежала к мечу и схватив за рукоять с раздражением вытащила его:

— Моя жизненная Ци Белого Тигра всё ещё недостаточно сильна, чтобы контролировать мой меч в настоящем сражении…

— Младшая сестра Цин, уже удивительно только то, что ты смогла образовать из своей жизненной Ци эту нить и контролировать ею свой меч во время битвы, — парень, который бежал рядом с ней по реке, подошёл и нежно заговорил. — Тебе не хватает не силы и уровня совершенствования, а опыта и времени для практики. Наши мастера привели нас в Великие Руины как раз для того, чтобы мы смогли потренироваться и избавиться от слабостей. В течение всей нашей жизни нас волновал лишь уровень нашего совершенствования, поэтому нам не хватает настоящего боевого опыта. Этот маленький дьявол отлично подойдёт для боевой практики. Ты обязательно отточишь своё мастерство управления меча Ци.

Остальные трое юношей догнали парочку и один из них улыбнувшись сказал:

— Маленький дьявол превратился в оленя. Поскольку олени довольно проворные животные, он смог уклониться от летающего меча старшей сестры.

Девушка воодушевилась их поддержкой и продолжив направлять меч в сторону Цинь Му, произнесла:

— Старший брат Цюй, не помогай мне, я хочу убить его своими силами и отточить контроль над своим мечом.

Старший брат Цюй был тем молодым парнем, что бежал вместе с ней рука об руку по реке. Он кивнул на её слова и произнёс:

— Младшая сестра, тогда иди. Братья, давайте просто полюбуемся как наша сестра Цин убьёт его.

В сердце Цинь Му чувствовал недоумение, одновременно изо всех сил пытаясь увернуться.

«Контролировать меч Ци? Не может же быть, что нить в руках девушки это её жизненная Ци, а не просто какая-то нить? Жизненную Ци можно использовать таким образом для управления мечом? Смогу ли я повторить?»

Когда Цинь Му тренировался на ножах с дедушкой мясником, тот только учил его как правильно использовать руки. Мясник никогда не учил его контролировать нож только с использованием своей жизненной Ци. Поэтому Цинь Му был совершенно невежественен в этом вопросе.

Он видел, как воинственная девушка управляет мечом с помощью своей жизненной Ци и думал… А может ли Ци управлять чем-то другим?

Однако у него попросту не было времени продолжать размышлять над этим. Ведь эта Цин продолжала атаковать, направлять свой меч в его сторону. Не говоря уже о том, что из-за того, что бабушка Сы превратила его в оленя, он чувствовал некоторое неудобство в конечностях. Даже его жизненная Ци стала намного более вялой и не реагировала на команды как следует.

Чиии…

Меч пролетел над спиной Цинь Му, из-за чего тот почувствовал, как холодный пот проступил на его спине, за которым сразу же последовало болезненное чувство жжения. Было очевидно, что Цин таки удалось его ранить в последней атаке.

«Это плохо! Хотя олень и бегает быстро, но он всё ещё не так ловок, как кто-то с настоящим духовным телом. Если меня опять ранят, то мне будет трудно убежать в форме оленя…» — закончив эту мысль, Цинь Му сразу же почувствовал, как его рот начал неконтролируемо разрываться.

Если быть точнее, разрывался не его собственный рот, а оленья шкура начала отделяться от его тела, начиная с рта оленя. Цинь Му сразу вспомнил тот момент, когда бабушка Сы извлекла иглу из места между его бровей. Это была та самая игла, что поразила точку Души Неба!

Вскоре его голова отделилась от шкуры оленя.

Меч прорезал воздух, прокладывая свой путь к Цинь Му, желая отнять его жизнь.

Цинь Му прыгнул со всей силой, которую смог собрать в своих ногах и в итоге окончательно освободился от оленьей кожи, упав в нескольких метрах впереди от неё, после чего тут же вскочил и ринулся вперёд.

Позади него контролируемый Цин меч разрезал оленью шкуру на куски. Её движения были лёгкими, как падающий осенний лист и столь же быстрыми, как удар молнии. Преследуя Цинь Му, она по всей видимости, таки улучшила свои навыки во владении мечом.

Освобождение от оленьей шкуры заняло у Цинь Му несколько мгновений, но даже этого времени хватило, чтобы один из юношей спрыгнул с дерева и приземлившись прямо перед ним преградил путь для побега.

Они оба оказались всего в десяти метрах друг от друга. Из-за такого короткого расстояния уже в следующий миг они неизбежно встретятся в лобовом столкновении друг с другом!

Цинь Му не успевал изменить направление, поэтому не думая подсознательно использовал технику ног, которой его обучил одноногий дедушка. Двигаясь вперёд он словно споткнулся, но уже в следующий миг упёрся своими руками в землю вместо ног. Его ноги, поднимающиеся к верху, скручиваясь вывернулись вместе с остальной частью тела, увеличивая свою импульсную скорость, пока не стали походить на настоящий закручивающийся ветряной вихрь. Подобно вращающейся мельнице он бросился к юноше перед ним!

Юноша, что был примерно на несколько лет старше, надменно ухмыльнулся.

Он поднял обе руки, чтобы выставить блок. От его рук начало исходить мрачно-зелёное свечение, после чего на его коже стали появляться драконьи чешуйки.

— Рука Зелёного Дракона! — взревел юноша.

В следующий миг ноги Цинь Му столкнулись с руками юноши. Раздался двойной металлический лязг и прежде чем надменная ухмылка успела сойти с лица парня, он приглушённо застонал и потерял равновесие, но тем не менее устоял на своих двоих.

Натиск Цинь Му заставил его отступить!

Рукава его одежды были разорваны в клочья, а остатки падающей ткани развевались вокруг, словно танцующие на ветру бумажные бабочки. Образ драконьих когтей можно было увидеть на коже обеих рук. Когти обхватывали его руки в довольно реалистичной манере.

Тем не менее обе его руки покраснели и опухли, после того как он столкнулся лоб в лоб с ногами Цинь Му.

— Ты спрятал железные утяжелители на ногах? — воскликнул юноша то ли от ярости, то ли от удивления.

Руки у парня тряслись от боли, как вдруг его взгляд приземлился на ноги Цинь Му:

— Даже твои ботинки сделаны из железа?

Цинь Му вскочил на ноги и побежал прочь.

Тем не менее слова этого парня напомнили ему, что обе его ноги без преуменьшения закованы в железо.

Поскольку Цинь Му учился техникам ног, одноногий требовал от него, чтобы он круглые сутки носил на своих ногах утяжелители. Он даже заставил его пообещать никогда их не снимать.

Поскольку одноногий постоянно следил за его прогрессом и видел, что его тело со временем становилось гораздо крепче и сильнее, он постоянно увеличивал вес утяжелителей. А недавно даже попросил немого кузнеца выковать пару железных ботинок, чтобы ещё больше увеличить вес.

Хотя пара железных ботинок весила всего около пяти килограмм, но на каждой из его ног было также по одному десятикилограммовому железному утяжелителю. Если суммировать весь вес, то к его ногам было прицеплено двадцать пять килограмм лишнего веса!

Одноногий сказал, что он может снять их только тогда, когда перестанет чувствовать их вес. Цинь Му только недавно привык к ним, поэтому, когда он отчаянно убегал, то попросту забыл, что к его ногам прикреплён такой большой вес.

Однако если он попытается избавиться от утяжелителей, то его обязательно окружат, поймают и убьют. Поэтому сейчас он не мог себе позволить остановиться.

“Топтание Горы Сумеру!”

Как только Цинь Му побежал, он тут же собрал всю свою силу в правой ноге и применил навык — Топтание Горы Сумеру. Толстая подошва его железного сапога раскрошилась как обычная грязь, разрывая весь сапог на летящие осколки. В то же время его икроножные мышцы резко сократились и затем набухли, срывая сковывающие ногу утяжелители и выстреливая ими в деревья, словно те были какими-то острыми стрелами!

Затем Цинь Му точно также шагнул другой ногой, полностью освобождаясь от лишнего веса.

Вьюх!..

Подпрыгнув, Цинь Му почувствовал себя очень лёгким! Он с невероятной простотой запрыгнул на одну из самых верхних веток дерева, что сильно испугало его.

Будучи босым, вес Цинь Му только немного прогнул ветку.

Снизу появились вспышки света, выстреливающие вверх. Посмотрев вниз, Цинь Му увидел острые наконечники дюжины мечей!

С тех пор как эта девка Цин начала пытаться убить его, она с каждой минутой становилась всё сильнее и искусней. Она не контролировала дюжину мечей, нет… Она создала иллюзии дюжины мечей лишь одним!

Цинь Му вдруг вспомнил слова хромого: «Не думай о том, сможет ли точка опоры выдержать твой вес. Пока ты достаточно быстр, даже вода станет для тебя твёрдой землёй. Трава… воздух… для тебя всё станет твёрдой землёй!»

Оттолкнувшись кончиками пальцев, Цинь Му прыгнул вперёд. Вспышки меча затопили небо, измельчая верхушку кроны огромного дерева, на которой он ещё миг назад стоял.

Два парня подпрыгнули и приземлились на верхушках своих деревьев как раз вовремя, чтобы увидеть, как Цинь Му шагает по кончикам крон деревьев, словно невесомый порыв ветра. Они могли лишь глупо уставиться, изумляясь его изяществом и скоростью.

— Как он так быстро передвигается? — спросил один из них. — Этот парень явно моложе нас, но его совершенствование кажется… кажется немного выше нашего…

В этот момент старший брат Цюй исчез как дым после порыва ветра и начал преследовать Цинь Му с ещё большей скоростью.

— Как и ожидалось от старшего брата Цюя! Он намного сильнее чем мы, развив свой Духовный Эмбрион до пика, — оба парня вздохнули от восхищения. — Раз старший брат Цюй погнался за ним, у этого дьяволёныша больше нет шанса на побег.

В этот момент в лесу появилась тёмная тень.

Большая лохматая ладонь, размером с тканный коврик, врезалась в Цюя во время его полёта.

Цюй закружился как волчок и, отлетев назад, упал на землю, ещё какое-то время кубарем катясь по ней, пока в конце концов не остановился и не кашлянул кровью во время своей попытки встать.

— Не ходите туда! Там демоническая обезьяна! Там территория демонической обезьяны!

Остальные четверо немедленно остановились.

Когда тень показалась среди деревьев, они увидели, что это была огромная чёрная горилла. Её глаза были тёмно-красными, а из рта торчали острые клыки.

Начав ударять в свою грудь как в военный барабан, она взревела:

— УМРИ! КРОХА!

Цинь Му бежал впереди всех, поэтому он был первым, кого ударила демоническая обезьяна. В текущий момент он неподвижно лежал у её ног и все присутствующие не могли сказать, жив он или мёртв.

Пристально глядя на валяющегося паренька Цин пробормотала:

— Один удар ладони этой демонической обезьяны тяжело ранил старшего брата Цюя, и этот малец получил точно такой же удар… Он уже должен быть мёртв… верно?..

Не успев закончить говорить, она удивлённо подпрыгнула. Цинь Му, лежавший на земле перед демонической обезьяной, слегка наклонил голову, чтобы выяснить как обстоят дела.

— Он не умер? — недоверчиво произнесла она.

Чернильно-чёрная демоническая обезьяна несколько раз угрожающе взревела и затем затихла, когда поняла, что никто из присутствующих не посмеет шагнуть вперёд. Затем она он опустила морду, чтобы взглянуть на Цинь Му. Она протянула лапу и двумя пальцами перевернув его, спросила:

— Кроха умер?

Увидев широко раскрытые, застывшие и залитые кровью глаза Цинь Му, собственно, как и всё его лицо, и даже торчащий язык, ей стало очевидно, что тот был мертвее мёртвого!

Самодовольно фыркнув, демоническая обезьяна отбросила тело Цинь Му в сторону, затем уселась и начала сощипывать листья с соседнего дерева и есть их.

«Несмотря на то, что эта обезьяна выглядит такой свирепой, на самом деле она травоядный зверь», — думая об этом Цинь Му продолжал делать вид, что он мёртв, но в то же время незаметно отползал на локтях в сторону.

Внезапно обезьяна повернула голову, чтобы посмотреть на “труп” Цинь Му, который тут же замер и стал неподвижным, как и полагается быть трупу.

Затем она протянула руку к, как она считала, трупу, и потрогав пальцем обнаружила, что тело Цинь Му уже стало ледяным и окоченевшим.

— Кроха умер, — с ещё большим самодовольством проговорила обезьяна, затем отвернулась и полностью сосредоточилась на поедании листьев.

Наблюдая за всем этим издалека, Цин больше не могла терпеть и спросила:

— Эй, здоровяк! Разве тебе не кажется странным, что… труп этого крохи… стал таким холодным и окоченевшим так быстро?

Словно поняв её, демоническая обезьяна понимающе шлёпнула себя по голове и тут же обернулась. Однако “труп” крохи к этому моменту уже вскочил и начал что есть мочи убегать на своих, вполне живых, двоих.

http://tl.rulate.ru/book/12626/245456